

ПСИХИ- АТРЫ ШУТЯТ

**КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
ПО РАЗВЕДЕНИЮ ТАРАКАНОВ**

Юмор – это серьезно

Микки Нокс

**Психиатры шутят.
Краткое руководство по
разведению тараканов**

«Алгоритм»

2017

УДК 159.9
ББК 88

Нокс М.

Психиатры шутят. Краткое руководство по разведению тараканов /
М. Нокс — «Алгоритм», 2017 — (Юмор – это серьезно)

ISBN 978-5-906947-76-5

Психологи напоминают: если вы игнорируете реальность, тогда реальность начинает игнорировать вас... В нашей психиатрической клинике уникальные методики — мы лечим даже психологов! Психиатр отличается от обычного человека не количеством тараканов в голове, а тем, что он знает каждого из них по имени. Шутки, забавные случаи из практики и неповторимое, порой весьма своеобразное, чувство юмора — все это вы найдете в этой книге. И помните: помощь психолога — это хорошо, но просто поорать матом — дешевле.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-906947-76-5

© Нокс М., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Введение	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Микки Нокс
Психиатры шутят
Краткое руководство по
разведению тараканов

© М. Нокс, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Введение

В мире есть только два лекарства, которые помогают в лечении и профилактике всех без исключения заболеваний и эффективны в ста процентах случаев. Любовь и юмор... Если у вас есть одно из двух, вы счастливый человек! Если у вас есть оба... вы непобедимы! Ироническое и зачастую приправленное изрядной долей цинизма чувство юмора психологов и психиатров помогает служителям этих доблестных профессий сохранить трезвый взгляд на жизнь. В этой книге собраны истории, шутки, байки и реальные истории, рассказанные психиатрами и психологами. Некоторые из них покажутся смешными, некоторые вызовут оторопь и недоумение, а иные, возможно, заставят задуматься, ведь, как известно, в каждой шутке есть лишь доля шутки. С другой стороны, в каждой, даже самой грустной истории есть нечто такое, над чем можно посмеяться. Не зря одним из главных показателей психического здоровья человека считается чувство юмора. Способность посмеяться над собой и подшутить над другими просто необходима современному человеку для выживания в этом безумном мире. Улыбайтесь почаще, господа, и будьте здоровы!

М. Нокс

Часть 1

Палата № 6. Психиатры шутят

Глава 1

Самые интересные случаи из мировой психиатрической практики

«Double bind»

Этим термином обозначают затруднительные ситуации в межличностных отношениях. Что бы человек ни делал, все плохо и выхода не видно. Данная концепция лежит в основе теории возникновения шизофрении, разработанной Бейтсоном, Джексоном, Хейли и Уиклендом.

Менее известно, что озарение пришло к Бейтсону, когда он сидел на дереве. А было это так:

Бейтсон и Хейли как-то поехали в гости к Эриксону. По пути из Пало Альто в Феникс, где жил Эриксон, они сделали остановку в одном национальном парке. Во время прогулки темой их разговора стало общение при шизофрении. Увлеченные разговором, они забыли и о времени, и о дороге. Неожиданно перед ними возник гигантский медведь. В панике они бросились бежать. Бейтсон молниеносно взобрался на дерево, а Хейли вбежал в оказавшуюся поблизости пещеру. Только-только Бейтсон перевел дух, как увидел, что Хейли выскакивает из пещеры, при этом едва не попав в лапы к медведю. Внезапно он поворачивается и устремляется обратно в пещеру, но через несколько секунд возвращается оттуда к медведю, поворачивается и бежит обратно.

Бейтсон, ничего не понимая, кричит:

– Черт побери, сиди в пещере!

Но Хейли вновь выскакивает из пещеры:

– Не могу, там другой медведь!

Без контроля

В 20–30-х годах XX века в германской клинике «Шарите» семь лет находился на излечении бывший работник почтового ведомства Дитер Вайзе. Проблема господина Вайзе заключалась в том, что он никак не мог управлять своим телом. Единственное, что он мог контролировать, – это речь и дыхание. Все же остальное управлялось неким Питером, который был отпетым негодяем. Лечащие врачи так и не смогли познакомиться с Питером: тот в контакты с человечеством не входил, все коммуникации оставлял Дитеру, а сам отрывался по полной. Рихард Штюбе, лечащий врач больного, писал: «Измучила ясная, разумная речь пациента – речь измученного, но совершенно здорового человека». Пока Питер мастурбировал перед медсестрами, бился головой об стену, ползал на карачках под кроватями и кидался фекалиями в санитаров, Дитер Вайзе уставшим голосом просил у окружающих прощения и умолял немедленно надеть на него смирительную рубашку. Светила мировой психиатрии долго спорили, какой диагноз поставить этому господину. Одни стояли за необычную форму шизофрении, другие предполагали, что имеют дело с продвинутой версией «синдрома чужой руки», при которой мозг теряет волевой контроль над нейронами, связанными с той или иной частью

тела. Выяснить это так и не удалось: в 1932 году пациент Вайзе, оставленный ненадолго без присмотра, заткнул куском простыни сливное отверстие раковины в своей палате, подождал, когда наберется достаточно воды, и утопил себя, опустив в раковину голову. «Это было, несомненно, убийство, – рефлексировал потом доктор Штюбе. – Страшно представить себе ощущения Дитера в тот момент, когда неведомый захватчик, оккупировавший его тело, заставил Дитера нагнуться над раковиной...».

Человек, надевший жену вместо шляпы

Книга, в которой американский психиатр Оливер Сакс описал этот клинический случай, так и называется – «Человек, который принял жену за шляпу». В 60-х годах прошлого века мистера Сакса попросили осмотреть известного музыканта, преподавателя консерватории, которого Сакс называет «профессором П.». Профессор П. был уже немолод и всю свою жизнь пользовался репутацией человека со странностями, что не помешало ему сперва быть знаменитым певцом, потом – уважаемым преподавателем, а также завести семью и благополучно прожить с супругой долгие годы. Вот супруга-то и обеспокоилась тем, что в последнее время профессор стал уж что-то совсем непредсказуемым. Сакс пообщался с музыкантом, не нашел особых странностей, за вычетом кое-какой эксцентричности, и они стали прощаться. И тут профессор сделал весьма неожиданную вещь. Подойдя к жене, он протянул руку, нащупал ее голову жестом, которым обычно берут шляпу, и сделал попытку надеть добытый таким образом объект на себя. Жена вывернулась из пальцев, профессор пошевелил ими в воздухе и задумался. Сакс сделал охотничью стойку и взял профессора в оборот. Они регулярно встречались, беседовали, прошли массу тестов.

Выяснилось следующее. Мировосприятие профессора страдало катастрофическими дырами. Он напоминал человека, который пытается осмотреться в темном чулане при помощи слабого фонарика. Он практически не различал людей зрительно, зато прекрасно определял голоса. Хуже того, он сплошь и рядом путал людей с неодушевленными предметами. Он мог запомнить деталь – усы, сигару, большие зубы, но не был в состоянии узнать ни одного человеческого лица и легко мог принять за человека кочан капусты или лампу. Разглядывая пейзаж, он не видел большинства домов, людей и человеческих фигур – они словно попадали в некое слепое пятно. Когда Сакс выкладывал на столе несколько предметов, профессору иногда удавалось опознать какой-то один из них, остальные он просто не замечал и очень удивлялся, когда говорили, что у него под носом кроме блокнота лежат еще блюдо, расческа и носовой платок. Реальность этих предметов он соглашался признать, только пощупав их. Когда врач дал ему розу и попросил сказать, что это такое, профессор описал цветок как «продолговатый предмет темно-зеленого цвета с расширением красного цвета на одном конце». Только понюхав данный предмет, он определил, что это роза. Его зрение было в порядке, но вот сигналы, получаемые при помощи визуальной передачи, мозг усваивал лишь процентов на десять. В конце концов Сакс диагностировал у профессора П. врожденную агнозию – патологическое расстройство восприятия, правда очень качественно компенсированное за счет богатого жизненного опыта и хорошей образованности пациента, который, видя вместо окружающего мира в основном хаос из трудно определяемых объектов, все же сумел стать социально успешным и счастливым человеком.

Застывший ужас

Аутизм, который с легкой руки авторов «Человека дождя» широкая публика сейчас часто путает с гениальностью, – заболевание, которое до сих пор очень мало изучено. Многие ученые полагают, что тут уместнее говорить о группе различных патологий с общими признаками.

Например, известно, что часть аутистов практически неспособна к агрессии; другие же, напротив, страдают тяжелыми и продолжительными приступами неконтролируемого гнева, направленного на окружающих; третьи же, испытывая гнев и страх, предпочитают наносить повреждения самим себе. Поведение же аутиста Айдена С., 19 лет, находившегося какое-то время под наблюдением в больнице при Пенсильванском университете, относится к четвертой, самой редкой категории. Как и многие аутисты, Айден невероятно зависим от режима дня, стабильности окружающей ситуации и болезненно реагирует на любые новшества. Поэтому любое «неправильное» действие родственников или медицинского персонала вызывает у Айдена кататонический приступ: юноша замирает в той позе, в которой ему случилось столкнуться с «опасностью» – пижамой неприятной ему расцветки, громким шумом, непривычной едой. Его мышцы полностью деревенеют, и если поза в момент приступа была неподходящей для удержания равновесия, то пациент с громким стуком падает на пол, так и не меняя этой позы. Никакой силой нельзя разогнуть ему руку или ногу, ничего не сломав. Находиться в таком положении Айден может бесконечно долго. Поэтому врачи, как только Айдена снова «клинило», совершали традиционный ритуал, некогда разработанный матерью Айдена. Тело вносили в полностью темное помещение, после чего один из медиков шепотом читал там наизусть в течение получаса детские стишки из «Сказок матушки Гусыни», и спустя некоторое время Айден снова обретал возможность нормально двигаться.

Человек со множеством лиц

Уже упоминавшийся ранее Оливер Сакс в своих работах часто вспоминает пациента, страдавшего от редкого синдрома с названием «корсаковский психоз». Бывший бакалейщик мистер Томпсон был доставлен в клинику друзьями, после того как сошел с ума на почве многолетнего алкоголизма. Нет, мистер Томпсон не кидается на людей, не причиняет никому вреда и весьма коммуникабелен. Проблема мистера Томпсона в том, что он утратил свою личность, а также окружающую реальность и память. Когда мистер Томпсон не спит, он торгует. Где бы он ни находился – в палате, в кабинете у врача или в ванной на сеансе гидромассажа, – он стоит у прилавка, вытирает руки о фартук и беседует с очередным посетителем. Срок его памяти – примерно сорок секунд.

– Вам колбаски или, может, лосося? – спрашивает он. – А что это вы в белом халате, мистер Смит? Или у вас в кошерной лавке теперь такие правила? И почему это вы вдруг отрастили бороду, мистер Смит? Что-то я не соображу... я у себя в лавке или где?

После этого чело его опять безмятежно разглаживается, и он предлагает новому «покупателю» купить полфунта ветчины и копченых сосисок.

Впрочем, за сорок секунд мистер Томпсон тоже успевает разгуляться. Он травит байки. Он высказывает невероятные предположения о личности покупателя. Он находит сотни убедительных и всегда разных объяснений тому, почему он вдруг выпал из-за своего прилавка и оказался в незнакомом кабинете.

– А, стетоскоп! – кричит он неожиданно. – Вот ведь вы, механики, чудной народ! Корчите из себя докторов: белые халаты, стетоскопы... Слушаем, мол, машины, как людей! Мэннерс, старина, как дела на бензоколонке? Заходи, заходи, сейчас будет тебе все как обычно – с черным хлебом и колбаской...

«В течение пяти минут, – пишет доктор Сакс, – мистер Томпсон принимает меня за дюжину разных людей. В его памяти ничто не удерживается дольше нескольких секунд, и в результате он постоянно дезориентирован, он изобретает все новые и новые маловразумительные истории, беспрестанно сочиняя вокруг себя мир – вселенную „Тысячи и одной ночи“, сон, фантазмагорию людей и образов, калейдоскоп непрерывных метаморфоз и трансформаций.

Причем для него это не череда мимолетных фантазий и иллюзий, а нормальный, стабильный, реальный мир. С его точки зрения, все в порядке».

Первый марсианин на Земле

Болгарский психиатр Стоян Стоянов (да, у болгарских родителей тоже бывают гениальные озарения) в 50-х годах XX века долго наблюдал пациента Р., который был бы заурядным шизофреником, если бы с ним не случались периодические приступы так называемого грезоподобного онейроида. Приступы происходили примерно раз в два месяца. Сперва больной начинал испытывать беспокойство, потом переставал спать, а спустя три-четыре дня покидал больницу и отправлялся напрямиком на Марс. По свидетельству доктора, во время этих галлюцинаций больной решительно менялся: из малообщительного, угрюмого, с примитивной речью и ограниченным воображением он превращался в человека с хорошо поставленной художественной речью. Обычно Р. во время приступа медленно топтался по кругу в центре своей палаты. В это время он охотно отвечал на любые вопросы, но был явно неспособен видеть ни собеседника, ни окружающие предметы, поэтому постоянно налетал на них (из-за чего на время приступов его переводили в «мягкую комнату»). Р. описывал приемы в марсианских дворцах, бои на огромных животных, стаи летящих кожистых птиц на оранжевом горизонте, свои сложные отношения с марсианской аристократией (особенно с одной из принцесс, с которой его, впрочем, связывали вполне платонические чувства). Доктор Стоянов особо указывал на исключительную точность детализировок: все приступы всегда происходили на Марсе, в одной и той же обстановке. За несколько лет, что врач делал записи, Р. ни разу не был пойман на противоречии: если уж он говорил, что колонны в боковом зале дворца принцессы сделаны из зеленоватого камня – змеевика, то и через три года, «видя» эти колонны, он точно повторит ранее сделанное описание. Сейчас известно, что галлюцинации во время грезоподобного онейроида обладают исключительной реальностью для галлюцинирующего, они более детальны, осмысленны и продолжительны, чем любой сон, хотя тоже легко забываются после «пробуждения».

Нелюбимец слов

Афазия Вернике – таков диагноз 33-летнего москвича Антона Г., пережившего черепно-мозговую травму. Диалоги с ним опубликованы в «Вестнике ассоциации психиатров» (2011). После аварии Антон никак не может разобраться со словами: они словно поменялись в его словаре, оторвавшись от своих значений и перемешавшись как бог на душу положит.

– Я бросил брыль, – говорит он, – навернул дрын. Ну такой, кругловатый, которым наподкрутят машину.

– Руль?

– Да. Брыль. Докор, давайте забодня перекадим. Калоша бучит.

– Голова? У вас болит голова?

– Да. У лихого газа. Между слез. Иподально.

Это не дефект речи, это нарушение ее понимания. Антону тяжело беседовать с людьми. Они говорят на каком-то малознакомом ему языке, в котором он с трудом улавливает еле знакомые созвучия. Поэтому общаться ему проще жестами. Читать он тоже разучился – на табличках в госпитале написаны какие-то дикие сочетания букв. Сам же Антон пишет вместо своего имени «акнлпор», вместо слова «машина» (ему показывают автомобиль на картинке и несколько раз медленно повторяют «ма-ши-на») он неуверенно выводит длинный ряд согласных, на целую строчку. Неврологи и логопеды умеют справляться с некоторыми проблемами при афазиях. И хотя терапия Антону предстоит длительная, у него есть шанс опять вернуться в мир, полный разумных слов и смысла.

Бесконечное счастье

Эдельфрида С. – гебефреник. Ей хорошо. Ее врач, известный немецкий психиатр Манфред Люц, автор бестселлера «С ума сойти, мы лечим не тех!», любит гебефреников. С точки зрения доктора Люца, не только психиатра, но и теолога, лечить надо лишь тех, кто страдает от своего душевного нездоровья. А гебефреники – очень счастливые люди. Правда, если гебефрения, как у Эдельфриды, сопряжена с инкурабельной опухолью мозга, жить им все-таки лучше в клинике. Гебефрения – это всегда великолепное, веселое и шутовское настроение, даже если поводов для радости, с точки зрения окружающих, у гебефреника нет никаких. Например, прикованная к постели шестидесятилетняя Эдельфрида страшно веселится, когда рассказывает, почему ей нельзя сделать операцию и поэтому она умрет через полгода.

– Брык – и откину копыта! – хохочет она.

– А вас это не печалит? – спрашивает доктор Люц.

– С чего бы это? Какая чепуха! Какая мне разница – живая я или мертвая?

Ничто на свете не способно огорчить или расстроить Эдельфриду. Она плохо помнит свою жизнь, смутно понимает, где она находится, и понятие «я» практически ничего для нее не значит. Она с удовольствием ест, только иногда опуская ложку, чтобы всласть посмеяться над видом капусты в супе или попугать куском булочки медсестру либо доктора.

– Ав-ав! – говорит она и залиристо хохочет.

– Это у вас собачка? – спрашивает врач.

– Да что вы, доктор! Это же булочка! И с такими вот мозгами вы еще собираетесь меня лечить?! Вот умора!

«Строго говоря, – пишет Люц, – Эдельфриды с нами давно уже нет. Ее личность уже ушла, оставив после себя вот это чистое чувство юмора в теле умирающей женщины».

В чужом теле

Вернемся к доктору Саксу, собравшему, пожалуй, самую яркую коллекцию безумств в современной психиатрии. Одна из глав его книги «Человек, который принял жену за шляпу» посвящена 27-летней пациентке по имени Кристина. Кристина была совершенно нормальным человеком, в госпиталь она попала из-за необходимости операции на желчном пузыре. Что произошло там, какая из мер предоперационной терапии повлекла за собой такие странные последствия – осталось невыясненным. Но за день до операции Кристина разучилась ходить, садиться в постели и пользоваться руками. К ней пригласили сперва невролога, потом доктора Сакса из отделения психиатрии. Выяснилось, что по загадочным причинам у Кристины исчезла проприоцепция – суставно-мышечное чувство. Часть теменного мозга, ответственная за координацию и ощущения своего тела в пространстве, стала работать вхолостую. Кристина почти не могла говорить: она не знала, как управлять голосовыми связками. Взять что-то она могла, лишь пристально следя глазами за своей рукой. Больше всего ее ощущения напоминали ощущения человека, заключенного в тело робота, которым можно управлять, правильно и последовательно дергая рычаги.

«Перестав получать внутренний отклик от тела, – пишет Оливер Сакс, – Кристина по-прежнему воспринимает его как омертвевший, чужеродный придаток, она не может почувствовать его своим. Она даже не может найти слова, чтобы передать свое состояние, и его приходится описывать по аналогии с другими чувствами.

– Кажется, – говорит она, – что мое тело оглохло и ослепло... совершенно себя не ощущает...»

Восемь лет терапии и усердных тренировок понадобилось для того, чтобы женщина снова смогла двигаться. Ее учили переставлять ноги, следя за ними глазами. Ее обучали заново говорить, ориентируясь на звук своего голоса. Сидеть не заваливаясь она училась, глядя в зеркало. Сегодня человек, не знающий диагноза Кристины, не догадается, что она больна. Ее неестественно прямая осанка, выверенные жесты, артистические модуляции голоса и старательно освоенные выражения лица воспринимаются незнакомыми людьми как искусственность и напыщенность.

– Однажды я слышала, как меня назвали насквозь фальшивой куклой, – говорит Кристина. – И это было так обидно и несправедливо, что я могла бы расплакаться, но дело в том, что это я тоже разучилась делать. А научиться заново все как-то времени не хватает.

24 личности в одном теле

Уильям Стэнли Миллиган, известный как Билли Миллиган (род. 14 февраля 1955 года) – один из самых известных людей с диагнозом «множественная личность» в истории психиатрии.

Билли Миллиган родился в 1955 году и через некоторое время попал во все учебники психиатрии. Обычно раздвоение личности предполагает, что внутри одного тела находятся две личности, чаще всего конфликтующие между собой. Внутри Билли собралось 24 личности, смену которых окружающие могли наблюдать и даже отличать личности по голосу и мимике!

Из 24 личностей 10 были основными, а остальные подавлялись за совершение поступков, опасных для «коллектива», и назывались «нежелательными». Калейдоскоп личностей был фантастическим: Артур – интеллигентный англичанин, отвечавший за порядок в отношениях между субличностями, Рейджен – коммунист из Югославии, два подростка, трехлетняя девочка, 19-летняя девушка, Аллен – художник, музыкант и мошенник и другие.

В 23 года Билли был задержан по подозрению в изнасилованиях. Его вина была очевидна, пока психолог не обратил внимание, что временами он вел себя очень странно. После тщательного изучения подозреваемого выяснилось много невероятных подробностей жизни, кипевшей в его сознании.

Личности Билли Миллигана

Альтер-личности у Билли Миллигана появились в возрасте 3–4 лет (безымянный мальчик, с которым он играл, и Кристин, которая заботилась о младшей сестре). Число личностей возросло в возрасте 8–9 лет, когда маленького Билли неоднократно насиловал и избивал отчим. Базовыми считались 10 личностей (описание дано по состоянию на 1977–1978 годы, во время лечения).

Билли, изначальный Уильям Стэнли Миллиган, является основной индивидуальностью, склонен к суициду.

Артур – утонченный образованный англичанин. Эксперт в науке и медицине, с уклоном на гематологию. Самостоятельно изучил арабский язык (для изучения надписей на египетских пирамидах) и суахили. С помощью логики и дедукции выяснил, что он не один в теле Миллигана, и выявил остальных личностей. Наряду с Рейдженем взял на себя ответственность за общее тело – за исключением опасных ситуаций. Установил правила поведения для остальных «членов семьи» – личностей Миллигана.

Рейджен Вадаскович – югослав, в английской речи выражен славянский акцент, пишет и говорит на сербохорватском языке. Является «хранителем ненависти». Коммунист, эксперт в оружии и боеприпасах, отвечает за физическую форму. Обладает чрезвычайной силой благодаря тому, что Артур научил его, «как управлять потоком адреналина». Слабое место Рей-

джена – женщины и дети, он не смущается помогать им, если они в беде, вплоть до кражи еды и вещей для них. Он управляет базовыми действиями в опасных ситуациях и, наряду с Артуром, может классифицировать личностей как «нежелательных».

Аллен – 18 лет, мошенник, манипулятор, обладает прекрасным красноречием. Наиболее часто общается с внешним миром. Рисует портреты, играет на барабанах. Единственный правша и единственный, кто курит сигареты.

Томми – «хранитель спасения». По собственным словам, его часто путают с Алленом. Самостоятельно разобрался в электричестве, принципах работы электрических и механических устройств, замков. Научился управлять мышцами и суставами, освобождаться от наручников. Играет на саксофоне, рисует пейзажи.

Денни – испуганный 14-летний мальчик, боится людей, особенно мужчин. Рисует только натюрморты, потому что боится земли в любом виде: Чалмер некогда заставил его вырыть могилу и закопать в ней, оставив только отверстие для дыхания.

Дэвид – 8 лет, «хранитель боли». Он занимает сознание, чтобы взять боль других.

Кристин – 3-летняя англичанка, одна из первых проявившихся личностей Билли и первая, узнавшая о существовании кого-то еще. Стояла в углу в школе и дома, если «Билли» напраказил, поскольку, в отличие от других личностей, делала это спокойно. У нее дислексия, но Артур учит ее читать и писать. Рейджен испытывает к ней особенную привязанность. Любимица «семьи».

Кристофер – брат Кристин, 13 лет, играет на гармонике.

Адалана – 19-летняя активная лесбиянка. Обладает способностью занять тело по собственному желанию. Готовит, наводит порядок в «семье», пишет стихи. Занимает тело в ситуациях, когда дело доходит до того, чтобы быть «джентльменом», нежна с женщинами. Именно она занималась изнасилованиями.

13 других личностей были объявлены Артуром и Рейдженем нежелательными за те или иные проступки (асоциальное поведение, нарушение правил и т. д.).

Нежелательные:

Фил – бруклинец с ярко выраженным акцентом. Криминальный элемент, занялся торговлей наркотиками, участвовал в вооруженных ограблениях гомосексуальных пар, поджидая жертв на стоянках у шоссе.

Кевин – приятель Фила, разработал план ограбления аптеки, а затем похитил награбленное у своих товарищей по делу. Позднее, в период пребывания в клинике строгого режима в Лиме, в знак признательности за восстание против санитаров, избивавших пациентов клиники, Артур вычеркнул Кевина из списка нежелательных.

Уолтер – австралиец, любитель охоты. Допускался к телу, когда требовалось его умение находить нужное направление. Артур отнес его к нежелательным за «варварство» – убийство в лесу вороны.

Эйприл – черноволосая, темноглазая, стройная девушка с бостонским акцентом. Была одержима идеей убийства отчима Билли. Объявлена нежелательной, после того как убедила Рейджена убить Чалмера. Артур, вызвав Кристин, смог уговорить Рейджена не совершать убийства.

Самуэль – религиозный еврей. Был признан Артуром нежелательным за то, что продал картину Аллена. Единственная религиозная личность.

Марк – «Рабочая лошадка». Он часто упоминается как зомби, потому что он ничего не делает, если ему не говорят, и уставляется в стену, когда все надоедают;

Ли – шутник и остряк. Впервые стал управлять телом в Ливанской тюрьме и тогда же был объявлен нежелательным за то, что его розыгрыши заходили слишком далеко и угрожали «семье». После этого исчез из сознания совсем.

Стив – пародист, вызывался в тюрьме после изгнания Ли, поскольку умел рассмешить людей. Приводил в бешенство Рейджена, пародируя его акцент, и Артура, разговаривая на кокни. Был пойман за передразниванием тюремного начальника, в результате чего Миллигана поместили в изолятор.

Джейсон – «клапан давления». Использовался в детстве, чтобы выпустить напряженность, но это постоянно приводило к сложным ситуациям.

Бобби – бездеятельный мечтатель. Мечтал о приключениях, видел себя актером, путешественником, героем, но не желал делать для этого что-либо конкретное. Объявил голодовку, за что был причислен к «нежелательным» – в тюремных условиях необходимо было хорошее физическое состояние.

Шон – глухой мальчик с задержкой в развитии. Занимал сознание в детстве, когда Билли наказывали и кричали на него. Из-за своей глухоты часто жужжал, слушая, как звуки отдаются в его голове. Был отнесен к нежелательным, так как во взрослом возрасте в нем не было необходимости.

Мартин – сноб и хвастун из Нью-Йорка. Артур отнес его к нежелательным из-за отсутствия стремления к самосовершенствованию.

Тимоти – работал в магазине торговцем цветами, пока он не столкнулся с гомосексуалистом, который флиртовал с ним. После этого он вошел в свой собственный мир.

Объединяющей личностью являлся Учитель, который впервые явно проявился во время прохождения Билли курса лечения в Афинском центре психического здоровья. Именно он помог Кизу рассказать историю Билли Миллигана, так как был способен вспоминать те эпизоды, которые не были доступны остальным членам «семьи».

Некоторые личности Билли Миллигана были одаренными художниками и музыкантами, при этом каждый специализировался на отдельном направлении в живописи/графике или музыкальном инструменте. У всех 24 был разный коэффициент интеллекта и отличающиеся друг от друга данные ЭЭГ.

7 самых интересных фактов о Билли:

1. Самого Билли личности не допускали к управлению сознанием, поскольку каждый раз, когда он приходил в себя, находясь в неизвестном для него месте или тюрьме, он пытался покончить с собой. При пробуждении Билли всякий раз был шокирован, поскольку считал прошлую попытку самоубийства успешной и думал, что давно был мертв.

2. На один из дней рождения трехлетняя Кристин (одна из личностей) испекла для Билли торт. По этому случаю Артур разрешил «разбудить» Билли, но это привело к еще одной попытке самоубийства, и Билли был «усыплен» на несколько лет.

3. Личности обладали разными способностями и характерами. Двое из них говорили с акцентами, один знал язык, который Билли никогда не изучал, другой умел выбираться из наручников и потому исполнял роль лидера при попадании в тюрьму, третий рисовал великолепные картины, а молодая девушка была лесбиянкой. Обладая «специализацией», разные личности начинали управлять сознанием как раз в тот момент, когда это было нужнее всего. Так, когда Билли испытывал боль, в работу включался подросток Дэвид, который принимал боль на себя. Сам Билли никогда не испытывал смешанных чувств: за все отвечали разные личности.

4. Для того чтобы Билли смог предстать перед судом и давать показания по делу об изнасиловании, психиатры пытались «собрать» все личности в одну. Так называемая интегрированная личность формировалась годами и с большим трудом. Поначалу удалось «склеить» наиболее близких друг другу по темпераменту личностей. Однако, когда Билли слишком волновался, личности снова распадались, и все приходилось начинать заново.

5. При соединении личностей общие способности оказывались хуже, чем способности каждого в отдельности, получавшаяся личность имела проблемы с самоопределением и была неким «усредненным» вариантом, неспособным вспомнить собственное имя.

6. Выяснилось, что изнасилования происходили по вине Адаланы (19-летней лесбиянки) во время того, как одна из других личностей пыталась ограбить женщин. Несмотря на то что Адалане было запрещено овладевать сознанием, она «незаконно» включалась и совершала преступления. Ни одна из других личностей не догадывалась о совершенном.

7. Во время допросов поговорить с Билли было крайне непросто. Для этого пришлось долго уговаривать Артура дать разрешение разбудить Билли. Разрешение было дано в обмен на обещание обеспечить безопасность склонного к суициду Билли, прежде всего от самого себя.

Деятельность после освобождения:

В 1988 году, после 10 лет интенсивного лечения в различных медицинских учреждениях штата Огайо, Билли Миллиган был признан «цельным» и отпущен на свободу. Известно, что в 1996 году он жил в Калифорнии, владел мелкой киностудией «Stormy Life Productions» и собирался снять короткометражный фильм (который, по-видимому, так и не был выпущен). Нынешнее место жительства и род занятий Уильяма Миллигана неизвестны, его прежние знакомые потеряли с ним связь. По словам его адвоката Брюса Тэбита, «на некоторых стенах комнат его дома – прекрасные фрески, другие исписаны математическими формулами. Это за пределами человеческих возможностей – знать все о Билли Миллигане».

Глава 2

Анамнез все стерпит

Психиатры рассказывают

В этом разделе собраны небольшие истории о повседневной жизни психиатров¹. Все эти истории рассказывали самые разные люди, столкнувшиеся по тем или иным причинам с психиатрией. Здесь вы найдете интересные случаи из практики психиатров, остроумные рассказы людей, проходящих психиатрическое обследование, истории о студентах-психиатров, а также весьма оригинальные рассказы о жизни пациентов. Все имена в историях изменены и некоторые детали в рассказах изменены, в остальном же истории остались в авторской редакции.

* * *

Приходит дама, до 30 лет, на грани истерики. С порога требует достать что-то у нее из шеи. Кое-как успокаиваю, начинаю опрос. Зачем-то решила дать ребенку глистогонный препарат (то ли по совету медицинской сестры из детского сада, то ли бабули из соседнего подъезда). Заодно решила и себя «почистить». После употребления препарата почувствовала, как аскарида (почему-то именно этот гельминт ей втемяшился), в панике отступая от токсических миазмов препарата, заползла ей вглубь мышц шеи и там окопалась, периодически шевелясь. Данные анализов крови, компьютерной томографии органов шеи, здравого смысла даму не устроили. Проговорил с ней около часа, вернул деньги, отправил в больницу скорой помощи, в экстренную хирургию. У них хоть штатный психиатр есть.

* * *

Вспомнила тут свою медицинскую историю! Проходили мы по работе мед. комиссию. Среди прочих врачей надо было пройти также психиатра и нарколога, коим в одном лице была девушка лет 25. Практически все наши коллеги на вопрос, как часто вы употребляете спиртное, отвечали: только по праздникам. На вопрос, были ли в роду алкоголики и шизофреники – что не было.

Наш отдел отличился, мы почему-то не подумали, что на стандартные вопросы можно давать стандартные ответы! В общем, мы были откровенны.

Так, я на вопрос о наркоманах, шизофрениках и прочее ответила: не знаю, среди знакомых родственников нет, но у мамы есть сводные братья (дедушка женился повторно), мы их ни когда не видели и не общаемся, возможно они наркоманы, алкоголики и шизофреники.

Коллега, который с супругой очень ответственно подходил к вопросу детей, и за полгода до попытки «начать их делать» они совсем отказались от алкоголя, сигарет, сели на диету, пили витамины... Так вот, он на вопрос, как давно употребляли, сказал, что бросил пить год назад!

Еще одна коллега, которая жила с гражданским мужем, и накануне в выходные они под хороший фильм выпили пару бутылок пива с раками. Она на вопрос, как давно употребляли, ответила, что пила на выходных с сожителем.

Не знаю, что о нас подумали, но медкомиссию мы прошли успешно!

¹ Истории в этом разделе основаны на рассказах врачей, изложенных на сайте <http://medstories.net/>

* * *

Проходила медицинский осмотр. Захожу в кабинет врача-психиатра, подаю документы и сажусь напротив нее. Говорю:

– У меня все хорошо.

Она засмеялась, спрашивает, где работаю.

– На скорой.

– Ох, и кем?

– Педиатр.

– Еще и педиатр! На скорой! Как у вас может быть все хорошо?

* * *

Помню, когда университет закончил, получил повестку в армию, пришел на медкомиссию.

Окулист:

– Цвета различаешь?

– Не все (я хорошо вижу основные 7 цветов, но их ответвления я практически никогда не могу правильно назвать).

– Хорошо, сейчас проверим на тесте. Видишь в середине цвета квадрат? Где у квадрата отсутствует сторона?

– Тут, тут... а тут не вижу.

– Ну, во-первых, откуда мы знаем, что ты нам не врешь? А во-вторых, в армии нет фиолетовых цветов, так что не ошибешься с выбором мишени. Годен!

Терапевт:

– Аллергия есть?

– Да, на орехи.

– Наивный! Тебе в армии никто орехов и не даст. Годен!

Психолог:

– Руки покажи, наркотики принимал/принимаете?

– Нет.

– Чем отличается утка от самолета?

– Хм... утка живая?

– А чем отличается поезд от машины?

– Машина не привязана к рельсам и может ехать куда хочет?

– А чем отличается мой стол от письменного стола?

– Что?! Ваш старый... я не знаю...

– У моего стола сломана ножка (улыбается). Годен!

* * *

Следующий призывник не прошел психолога, врач выскочил со словами: «Идиот, я тебе в психушку отправлю!».

* * *

Проходит цикл по психиатрии. Ездим на занятия в психиатрическую лечебницу. Преподаватель – средних лет бородатый дядя, доступно и просто объясняет тонкости заболеваний, умело и немного утрированно пародирует больных.

Доходим до расстройств питания, в частности, пикоцизм – поедание несъедобных предметов. Преподаватель спрашивает, какие примеры пикоцизма мы знаем. Называют трихофагию, обсуждаем трихобезоары из желудков пациентов с таким расстройством. Преподаватель акцентирует внимание на таком расстройстве, как геофагия – поедание почвы. Далее с его слов:

«Ничего смешного в этом деле нет. Родители мои выписывают журнал ЗОЖ, в котором подробно расписано, как не надо лечиться. Вся доктор-малаховщина и доктор-поповщина там, но один случай мне запомнился, и я даже проследил развитие случая по хронологии.

Попалось мне письмо в эту газету от Мариванны, которая писала что заподозрили у нее опухоль желудка, и „злые врачи пихали мне в рот длинные трубки (читай как: произвели ФГДС), резали мое тело ножами, после чего я не могла нормально есть (читай как: произвели хирургическое вмешательство и удалили опухоль вместе с частью стенки желудка, в результате чего объем уменьшился), кололи мне жутки препараты, от которых мне было плохо и выпали волосы (читай как: провели полноценную химиотерапию) и отправили домой умирать (читай как: выписали с улучшением). И вот шла я, горемычная, по лесу, и вдруг поняла, что нет лучшего лекарства, чем мать – сыра земля. Набрала себе ведерочко землицы, принесла домой и начала кушать. Сначала было неприятно, но потом я поняла, что хвою и дождевых червей надо получше пережевывать. Сначала я съедала ведро земли в три недели, сейчас питаюсь только землей, и ведра мне хватает на неделю. Прошло полгода, и в клинике мне сказали, что опухоли у меня нет. Так что лечитесь все от онкологии сырой землей, нечего ходить к этим палачам“. (Еще б она там была, после комплексного лечения, ага).

Через некоторое время в том же журнале появляется письмо от Сергейпетровича, у которого тоже нашли опухоль. Но он пишет, что „отказался от лечения, буду лечиться по вашему рецепту, пришли, пожалуйста, схему приема земли“.

В следующем номере: „Уважаемая Мариванна, лечусь землей по вашему рецепту, лучше мне не становится, опухоль растет. Пришлите мне, пожалуйста, коробочку вашей земли, оплачу почтовые услуги“.

Далее: „Уважаемая Мариванна, получил вашу землю, начал лечиться, но легче мне не становится“.

Далее писем не было. Что мы имеем? Человека пролечили от опухоли, и он начал употреблять землю, считая, что это его спасло. Но по его совету человек, не получавший лечения от опухоли, убил себя».

* * *

Берегите своих пожилых родственников от мракобесия и заблуждений. Доверчивые люди, они готовы поверить любому шарлатану и отдать ему любые деньги, чем потратить их на адекватное лечение. К сожалению, я столкнулась с тем, что даже в моей семье пожилой контингент предпочтет настаивать на спирту клевер и хлебать святую воду литрами, чем обратиться к специалисту.

* * *

Сию в очереди к наркологу за справкой. Рядом кабинет психиатра. Напротив сидит женщина уже относительно в возрасте. Разговаривает с девушкой.

«У меня на фоне алкоголя галлюцинации» – рассказывает она – «лечусь уже три года, но ничего не помогает. Что мне только не прописывали. От одного тошнит, от другого в сон клонит. Побочные хуже самой болезни. Решила бросить пить. Ведь без алкоголя галлюцинаций нет».

* * *

Когда у нас был цикл госпитальной хирургии в психиатрической клинике, мне достался мужчина, который с виду был вполне адекватный и спокойный. Мне нужно было сделать три пломбы у него во рту и я, сконцентрировавшись на пломбах, старалась делать все быстро. Мне хотелось побыстрее закончить, пока пациент не выкинул какой-то фортель.

Однако все прошло гладко, пломбы были сделаны, и я с облегчением отпустила пациента. Тогда ко мне подошел преподаватель и сказал, что он очень восхищен, как я профессионально и без скандала вела себя в такой непростой ситуации. Я поблагодарила за добрые слова, но выразила недоумение, ибо не понимала, о чем идет речь. Тогда преподаватель удивился сам и спросил, что неужели я не заметила, что во время лечения пациент постоянно мастурбировал...

* * *

Не так давно ходила я в больничку, на мед. осмотр. Все как обычно, листочек, множество врачей, которые типа заинтересованы моим здоровьем. Первым в моем списке был психиатр-нарколог. Вхожу в кабинет, там сидит лысый улыбчивый дядька. Сажусь. Он начинает задавать вопросы на различные темы, про то, чем я занимаюсь, и тут внезапно:

– Чем птица отличается от самолета?

Я растерялась.

– Ну как... птица живая.

– А самолет?

– Ну а самолет – нет.

Что-то написал в своих бумажках, пожелал доброго здоровья.

На следующий день я сидела с коллегой, и обсуждали мы всякую ерунду. И тут она начала разговор о том самом лысом мужике и его вопросах:

– Вот знаешь, прихожу я к нему и говорю, что у меня есть знакомые, которые больны шизофренией, и в принципе ответы на все его вопросы я знаю.

В общем-то, коллега моя, назовем ее Олеся, очень необычный человек, и я не удивилась, что есть у нее такие люди в окружении.

– Так вот, решила я ему об этом рассказать. Ну он и стал задавать эти чудесные вопросы на аналогию.

– А! Тоже спросил про самолет и птицу?

– Неее, это слишком легко, – засмеялась Олеся, – у меня были вопросы про Солнце и яичницу и еще про какую-то хрень, но не суть. И тут он спрашивает: «А чем похожи роза и шуба?».

Сию я такая и призадумалась. И понимаю, что ничем они не похожи. Олеся продолжает:

– Хаааа, я знаю правильный ответ – ничем.
Мужик изменился в лице и сказал: «А если подумать?».
И тут Олеся начала копать в своей голове и искать то самое.
– Так... ну женщины любят и цветы, и шубы. Пусть это будет общим.
Психиатр улыбнулся, что-то написал в бумажках и сказал:
– Вы здоровы.
Только вот Олеся не из тех, кто так просто сдается.
– А схожие черты все-таки есть?
– На самом деле шизофреники говорят, что роза и шуба похожи рукавом.
– В смысле рукавом?
– Ну, у шубы есть рукав. А вот стебель розы, когда высыхает, становится полым внутри, как рукав. Так что здоровы вы и нечего себе жизнь усложнять.

А я потом остаток дня думала о том, какое же изломанное мышление у некоторых людей.

* * *

Середина 80-х. Наша областная клиническая психиатрическая больница.
Больница огромная, на 1200 коек, имелось подсобное хозяйство – небольшой свиноводник для утилизации пищевых отходов. На пятиминутке выступает замглаврача по АХЧ:
– Товарищи, доведите до сведения среднего и младшего персонала, чтобы следили за тем, чтобы больные не выбрасывали нейрорептики в пищевые отходы! У нас свиней сковывает!

* * *

В 2012, что ли, году для получения медсправки в ГАИ ввели обязательную электроэнцефалограмму и беседу с психологом. И штампик – только из психушки по месту жительства. Класс.

В психушке на ЭЭГ запись на месяц, психолога нет. И ненавязчивое объявление, где есть, но за деньги. Поехал.

Заплатил, в кабинете врач информирует, что, мол, у нас три процедуры ЭЭГ: полная, для комиссии и упрощенная, вам какую? И без паузы: «Полотенце у вас с собой? Нет? Тогда только упрощенная, согласны? Отлично, подождите минуту». Печатает что-то на принтере. «Прекрасно, у вас очень хорошая ЭЭГ, вот распечатка. Пройдите к психологу».

Психолог, девочка ну совсем юная, смотрит в ЭЭГ (смотрит в ЭЭГ! Смотрит! В ЭЭГ!), качает головой, спрашивает, не страдаю ли я припадками? Не страдаю.

– Так, Иван Иванович, не болит ли у вас голова?

– Нет.

– Не жалуетесь ли на память?

– Нет.

[Быстро и громко] КАКОЕ СЕГОДНЯ ЧИСЛО???

– Не знаю (и вправду не знаю, ну неважно мне).

– Вот, видите, а говорите, что не жалуетесь на память. Запомните: четвертое!

– Хорошо, я запомню.

– Запомните, запомните. Скажите, сколько будет одиннадцать умножить на одиннадцать?

И вот тут меня переклинило. Ситуация «Швейк в сумасшедшем доме» пересилила всякую рациональность, и я ответил: «729!».

И да, она не читала Гашека. На лице отобразилось непонимание и подозрение, просит подумать еще, а я не могу, улыбаюсь как идиот. Диким усилием воли перестал гофрировать

лицо, сказал «121», девица заметно выдохнула, заполнила бумаженцию, говорит, здесь распишитесь, поставьте число.

Расписался, спрашиваю:

– Какое сегодня число?

– ЧЕТВЕРТОЕ!!!

И вправду четвертое. Так теперь всем и отвечаю, если спросят: «Четвертое. Мне доктор сказал».

* * *

Психиатр у нас очень ответственная и серьезная женщина. При первичном медосмотре на права и оружие проводит осмотр и опрос на совесть. Самые частые вопросы – таблица умножения, смысл пословиц, может спросить даты из истории России или вопросы по географии задать.

* * *

На медосмотре мальчик 18 лет, пришел с мамой (прямо в кабинет с мамой пришел, мама же за него на вопросы отвечала и очень оскорбилась, когда ее попросили выйти). Мальчик оформляет справку на вождение.

– Где учитесь?

– В кооперативном колледже.

– На каком курсе?

– На втором, поступил после 9 класса.

– А сколько всего курсов?

– 3.

– И кем вы будете после окончания учебы, какая у вас будет специальность?

С гордостью:

– Банкир! – потом, поняв, что это немного нелепо звучит, исправился: – Я учусь на отделении банковского дела и финансов.

Будущий банкир не знает таблицу умножения от слова совсем: $5*6$, $7*8$, $6*9$ так и остались неразгаданными загадками. Примеры вроде $100 - 17 =$ и $90 - 7 =$ тоже решить не смог (не вру и не преувеличиваю).

* * *

Девочка, студентка 5 курса госуниверситета, историко-географический факультет. Тоже учится на права.

– Сколько будет $7*8$?

– 59!

– Нет такой цифры в таблице умножения.

– Я гуманитарий, с математикой не дружу (бывает, это не смертельно, поэтому опрос продолжается).

– Хорошо, тогда вопросы, близкие к вашей специальности: куда впадает Волга?

– Не знаю.

– На каком берегу реки расположен наш город?

– На правом (неуверенно, но верно).

– А как вы узнаете, где правый берег реки, а где левый?

– Ну так ведь написано же...

Потом выяснилось, что она не дружит не только с математикой, но и с географией.

* * *

Опять же девочка 18 лет, на права. На приеме нарколога я заметила у нее в карточке незаполненный лист освидетельствования психиатра.

Спрашиваю:

– Не подписал психиатр?

– Да, – сидит явно расстроенная.

– Не смогли ответить таблицу умножения?

– Да, – сует мне под нос телефон, в котором шпаргалка. – Сижу вот, повторяю...

Тут вклинивается невролог, которая никак не может поверить, что таблицу умножения можно не то что не знать, но хотя бы забывать.

– Ну как же так! Вы, наверное, просто растерялись! Вот сколько будет 7*8?

– 76?

Пыл коллеги поулег, и мы решили дать девушке направление:

– Психиатр может вас еще немного по географии спросить. Например, куда впадает Волга?

– В реку.

– А Волга сама по себе тогда что?

– Вода...

– Девушка, Волга впадает в Каспийское море.

С искренним изумлением:

– Да?! Никогда бы не подумала!

* * *

Ну и последний случай, на днях был.

Молодая женщина, высшее филологическое образование. Тоже хочет водить.

– Как вы понимаете поговорку «шила в мешке не утаишь»?

– Ну как же. Шило же острое, оно продырявит мешок...

* * *

Когда об этом эпизоде я пыталась рассказать знакомому психиатру (это я ее удивить, блин, хотела), она сразу же закончила вариант объяснения смысла поговорки. Оказывается, это довольно часто встречается. И в свою очередь рассказала о случае из своей практики. На медосмотре была женщина лет 40, инженер на заводе.

– Если курица живет один год, то сколько живет полкурицы?

– Полгода.

– Почему?

– Ну как, логично, что если курица живет год, то половина курицы живет полгода.

* * *

Обязательный медосмотр в институте: в один прекрасный день всему курсу было велено приехать в поликлинику, к которой мы были прикреплены (на противоположном конце

Москвы от нашего факультета, а я-то и вовсе в области жила, поэтому добираться было особенно весело). Всем выдали медицинские карты и вывесили воттаканный список врачей, которых надо было непременно обойти. И у каждого кабинета уже очередь человек по 5–10. Осмотр, конечно, был чистой формальностью – стоматолог, например, мне просто от балды нарисовал на схеме челюстей щедрую россыпь пломб и отсутствующий зуб, хотя у меня и вовсе тогда ни одной пломбы не было. Ну и остальные врачи в том же духе. Но все равно из-за очередей процесс безбожно растянулся. А пройти всех надо кровь из носу, иначе не поставят зачет по физкультуре и не допустят до экзаменов.

Через несколько часов захожу к восьмому где-то по счету врачу. Им оказался психотерапевт. И тут он задает сакраментальный вопрос: «Скажите, а вам никогда не хотелось кого-нибудь убить?».

* * *

Неловкое чувство, когда 5 лет назад все родственники радовались, что у них будет свой доктор, который будет их лечить. А я закончила универ и стала психиатром...

* * *

Помню, как проходил медицинскую комиссию на получение охотничьего оружия.

Симпатичная молодая психиатр спросила:

- А зачем вам ружье?
- Так звери дикие ходят кругом!
- Раздражают?..

* * *

– Справку на ношение оружия хотите? А зачем вам, если не секрет, оружие?

– Вершить справедливость, доктор...

Потом пришлось долго врачу доказывать, что я не сумасшедший. С тех пор я больше не шучу с психиатрами. И вам не советую.

* * *

Я как-то простудилась, температура, кашель, все дела. А произошло это во время массового психоза со свиным гриппом. В общем, температура 40, вызвала скорую. Забрали меня ночью в больницу, положили под капельницу, и я уснула.

Просыпаюсь утром, вижу решетки на окнах, думаю, пипец, куда я вообще попала. Потом начала розетку искать телефон зарядить, а она под потолком. Дальше хуже, заходит симпатичный доктор, на бейдже написано «психиатр», я подумала, что у меня точно съехала крыша и я просто не заметила.

Как потом выяснилось, из-за нехватки мест во время эпидемии расформировали психиатрическое отделение, психов вывезли, а с гриппом клали в это отделение, причем персонал оставили психиатрический. Медсестры от нас шарахались. Одна по привычке хотела отобрать у меня телефон.

Было весело наблюдать, как у медсестры бледнело лицо и вся жизнь перед глазами проносилась, когда кто-нибудь брал нож колбаски отрезать. Потом они попривыкли, правда. Но теперь я смело могу сказать, что мне не надо лечиться, уже пробовали, не помогло.

* * *

Доктор: Скажи мне, друг, как не сойти сума на этой работе? Как сохранить рассудок?

Фонендоскоп: Это ты у меня спрашиваешь, дружище? У говорящего фонендоскопа?

Доктор: Просто смена сегодня выдалась тяжелая, вот я и ударился в лирику...

Фонендоскоп: Не думай о плохом, пойдем лучше выпьем горячего кофе, это тебя взбодрит.

Доктор: Как хорошо, что у меня есть такой друг, как ты...

* * *

Работала лет 10 назад в частной нарколожке. И лежал у нас в отделении мальчишка 16 лет, сын очень обеспеченных родителей. Лежал он у нас по поводу того, что на фоне злоупотребления психотропов «кукушечку» у него знатно так унесло. Мальчишка был чудо какой хорошенький и тихий-тихий, подумаешь, на единороге по коридору катался или обои в палате обрывал и кушал. В общем, не воспринимали его как буйного, расслабились, даже периодически забывали дверь в палату на ночь запирасть. А зря... Ночное дежурство, сидела на посту с книжкой, все тихо спокойно. Ну и уснула лбом в стол. Просыпаюсь от того, что меня Степашка по плечу хлопает.

Я ему:

– Что случилось? Почему не спишь?

А он мне:

– Людмила Леонидовна, у меня голос в голове... Говорит, чтобы я вам глазки ножницами вырезал... Вы бы меня закрыли, что ли, а лучше привязали вообще... А то меня этот голос почти приболтал...

– Какими ножничками, Степ?

А он руку показывает, а там ножницы маникюрные, где взял, непонятно... Я ножницы забрала аккуратненько, улыбаюсь ему во весь рот, а у самой волосы на затылке дыбом. До сих пор думаю, а вот если б он этот голос послушался?

* * *

Приходит в ПНД девушка лет двадцати и просит:

– Поставьте мне, пожалуйста, шизофрению вместо шизоаффективного расстройства.

– Зачем?!

– Хочу сделать стерилизацию. Шизофрения – это мед. показание, а расстройство – нет. Говорят, что я молодая, еще передумаю, а я им говорю – нет, не передумаю. Мама за мной с топором гонялась, бабушка в тридцать лет повесилась, оставив записку «я сдаюсь им» – кому им? прабабушка сама на себя донос в НКВД настрочила. На ком-то это должно закончиться, нет? Они мне говорят: вы ненормальная, вы не можете решать такие вещи, а я им: а-а, стерилизоваться я ненормальная, а рожать и воспитывать нормальная?

* * *

Захожу на прием к психиатру.

Врач спрашивает: «Много за вами народа?».

– 5 человек, – отвечаю я.

– Молодой человек, вы что, не видите, за вами стена? – задает она мне риторический вопрос и хихикает от своей шутки.

* * *

Интерны разных специальностей сидят на лекции по патофизиологии. Есть и неврологи, и терапевты вроде. В какой-то момент лектор, пожилая уже женщина, просит всех пересесть вперед, дескать, сидите далеко; обращает внимание на светловолосого парня.

«Как блондины мне нравятся, садись-ка поближе, буду тобой любоваться».

В конце лекции заигрывает с ним:

– Вот приду к тебе на прием, будешь мне улыбаться, будешь меня лечить.

– Не надо ко мне на прием.

– А чего так? Совсем тебе не понравилась?

– Я психиатр.

* * *

Приехала бригада к одному «космоприемнику» – вся квартира в фольге, утверждает, что сосед сверху его облучает. Забрали индивида. А через какое-то время приехала бригада уже к соседу сверху, а у того вся бытовая техника «лицом» вниз. Типа сосед снизу – негодяй, вот он его и убивает излучением.

Встретились два одиночества.

* * *

Мама одной сильно увлеченной хоббитскими играми старшеклассницы всерьез обеспокоилась психическим здоровьем дочери. И немудрено: называет себя каким-то необычным именем, шьет странные одежды, поет песни на каком-то диком языке, бегает с подругами по лесу, в общем, творит непонятно что. Решив спасти дочь, пусть и против ее воли, берет ее за руку и ведет к психиатру. Посадив дочь перед врачом, рассказывает о происходящем с ее бедной девочкой. Когда рассказ был закончен, врач обратился к дочери: – Ты на последней Игре была?

Дочь: – Была.

Врач: – Случайно не эльфом?

Дочь, удивленно: – Эльфом.

Врач, встав, опершись на стол и нависая над «больной»: – А САУРОНА ПОМНИШЬ?!

Надо было видеть лицо матери...

* * *

У психиатра.

– У вас в роду были проблемы с психикой?

– Вроде нет.

– Приятно быть первым, не правда ли?

* * *

В областной психиатрической больнице.

Пожилая дама в регистратуре пытается разобраться, куда дели мою карточку, и периодически возмущенно восклицает:

– Нет, ну это просто сумасшедший дом какой-то!

* * *

Приходит ко мне недавно соседка сверху – божий одуванчик лет под восемьдесят, но бодрая еще, да и с головой у нее все в порядке было. Оглядывается, вздрагивает от каждого шороха. И – шепотом:

– Можно войти?

– Заходите, – говорю. – Что у вас?

Вижу, мнетя бабушка. Полезли в голову предположения, вплоть до абсурдных: кошелек в унитаз уронила? чайник сожгла? может, шпана местная ее чем обидела?

– У меня тут... – начинает она, решившись. – Ты знаешь, я ведь не чокнутая еще. Возраст возрастом, а мозги на месте. Просыпаюсь я, значит, утром – а у меня в голове голоса... Бурчат что-то невнятно, мужской и женский. Прямо как ангел с дьяволом... Что делать-то?

Еще один сосед у нас врачом на «Скорой» работает. Так, говорю, и так – помутилось у хорошей женщины в голове, проследи, будь другом, чтоб в хорошее место запихнули.

Ну, уехали. Часа два прошло уже. Сижу, глажу кота. Вещи ей в больницу собрать, квартиру закрыть... Родственников бы найти, хотя она про них ни разу не говорила, видать, бросили. Так что пусть у меня лежат ключики, авось, вылечат старушку, вернется – отдам.

И тут – голоса.

Думаю – заразно это, что ли? Второй раз психушку вызывать или не надо пока? А у самой руки трясутся.

Решила: ну все, экстракт валерианы для храбрости – и назад, к соседу. Кидаюсь в туалет, набираю в кружку ледяной воды и вдруг понимаю, что голоса-то громче стали. Прислушиваюсь и обнаруживаю, что ругань несется из дырки в стене.

А у нас в доме труба недавно лопнула в стояке. Долбили стенку и меняли, а закладывать – это уже к хозяевам квартир. Мы дырку кирпичами закрыли, а старушка, видать, не озабочилась...

Бегу снова на третий, звоню в дверь:

– Женя, ты приехал? Собирайся, надо ее забрать.

Как мы психиатров убеждали, что бабушка нормальная – это уже отдельная история.

* * *

Мой хороший друг учится на стоматологическом факультете нашего местного медицинского университета. И у них, как и у всех порядочных медиков, пары по психиатрии проходят, так сказать, в полевых условиях – в городской психиатрической больнице. Санитары там очень любят похвастать своими «особенными» экземплярами больных. В общем, заводят группу студентов в палату – двое пациентов, полностью укутавшись одеялами, неистово скачут на кроватях, третий сидит молча, лишь из-под одеяла зыркать полные обиды глаза.

– Мужики, а вы чем занимаетесь? – спрашивает санитар.

– А мы играем в попкорн, взрываемся! – весело отвечает один из прыгунов, скача на кровати.

Санитар медленно подходит к третьему, который сидит молча.

– А ты чего с остальными не играешь? – допытывается санитар.

– Как так? Играю. Просто я сейчас к сковороде пригорел и взорваться не могу, – грустно отвечает больной.

* * *

Учусь в мед. Проходила практику в психбольнице. С виду нормальные люди... мужчине 47 лет, все так интересно рассказывал... о себе, где жил... и я уж думать начала, что он там делает, пока не начал утверждать, что ему два годика...

* * *

Вчера на медосмотре был поставлен психиатром в тупик.

На простейший вопрос: «Вам не кажется, что за вами постоянно кто-то следит?» – я не знал, как дать ответ.

С одной стороны – мании преследования у меня нет, но с другой стороны, в здании организации 126 камер наблюдения, все это мониторится в реальном времени несколькими сотрудниками безопасности, а я занимаюсь обслуживанием этого оборудования, системой записи и архивации данных с этих камер наблюдения.

* * *

Один из сотрудников патентного бюро как-то сказал, проходя у нас медкомиссию, что у них на работе, мол, очень не хватает психиатра. Хотя бы на полставки. Уж очень интересные люди порой приходят. А уж изобретения, на которые они требуют выдать патент, и того интереснее. Опять же, сотрудникам после общения с особо упорными изобретателями и самим бы не помешала реабилитация. Пришлось разочаровать человека: психиатров и в диспансере-то неполный комплект, не говоря уже о других службах и предприятиях. А что касается изобретателей потусторонней связи, стоп-кранов для апокалипсиса и торсионных приводов для летающих тарелок – они к нам и так в итоге обратятся. Скорее всего.

Павел Андреевич (назовем его так) ходит на прием уже лет пятнадцать.

Принимает таблетки от слезки. Так намного лучше: сигнал с чипа, который, по глубокому убеждению Павла Андреевича, ввели ему, как и всем прочим младенцам, под видом прививки в детском садике, эти лекарства хорошо блокируют, и западные спецслужбы остаются с носом. Ни местоположения объекта теперь определить, ни мысли просканировать.

Все-таки молодцы эти наши сотрудники госбезопасности, вовремя подсказали человеку, куда ему надо обратиться.

А то он все больше их осаждал. Заявления о прослушивании и подглядывании носил, оборонные проекты предоставлял на рассмотрение. После одного, особенно секретного, с привлечением космонавтов-камикадзе, сотрудники схватились за голову и порекомендовали впредь обращаться к их спецагенту под прикрытием.

Наш сотрудник, сказали они, работает в психиатрической больнице. Сами понимаете, ни одна западная разведка не догадается, чем он там на самом деле занимается. Так вот, все проекты и заявления – это к нему. Заодно и про слезку скажите. Ага, и про сканирование мыслей – тоже.

В общем, теперь Павел Андреевич сотрудничает со мной. Приходит раз в месяц, время от времени приносит на рассмотрение очередной оборонный проект, берет таблетки от слезки и ментального сканирования, и мы расстаемся.

В этот раз Павел Андреевич пришел с новой разработкой. Вошел в кабинет, затем снова вышел, подозрительно поглядел на других посетителей, вернулся, сел рядом, достал чертежи.

– Я показываю, вы запоминаете, – сказал он, наклонившись поближе. – Все как обычно. Потом я уничтожу записи.

– Хорошо, – пожал я плечами. – Только постарайтесь на этот раз не уничтожать их в нашей урне около входа. Санитарки ругаются на демаскировку учреждения. И так, с чем пожаловали?

– Разработка для защиты экипажа танка при прямом попадании кумулятивного заряда, – важно поднял палец Павел Андреевич. – Позволяет выжить и сохранить боеспособность.

– Ого! – удивился я. – И как такое возможно?

– Очень просто, как и все гениальное, – снисходительно поглядел на меня изобретатель. – В момент взрыва, точнее на доли секунды раньше, в воздух распыляется нюхательный табак.

– И?

– Экипаж чихает, зажав нос. От этого повышается давление в носоглотке, да и во всем организме. Это давление уравнивает то избыточное внешнее, что будет создано при взрыве. Каково?

– Лихо! – восхитился я. – Но возникает второй вопрос: а температура при взрыве? Я понимаю, что быть только слегка обугленным лучше, чем обугленным и контуженным, но все равно неприятно.

– Вы не дослушали до конца, – с упреком поглядел на меня Павел Андреевич. – Есть средство.

– Какое же?

– В воздухе для поглощения энергии взрыва должна постоянно присутствовать влага. А когда в машине запотевают стекла? Правильно, когда водитель или пассажир с похмелья. Видите, как просто и изящно?

– То есть вы предлагаете...

– Именно! Экипаж должен постоянно быть слегка с похмелья! – воскликнул Павел Андреевич.

Я представил, как обрадуются такому нововведению в танковых войсках, и покачал головой.

– Запомнили? – спросил меня изобретатель.

– Такое разве забудешь! – уверил его я.

– Тогда выпишите мне пару упаковок тех таблеток, от слежки. А то последние пару недель Моссад уж очень активизировался.

* * *

Некий псих, только что выпущенный из больницы, написал в прокуратуру заявление, что медсестры данного заведения отказывали ему в сексуальных услугах, чем ущемляли и т. д. В прокуратуре то ли протормозили, то ли приколотись, но заявлению был дан ход. Ответ главврача ПНД (психоневрологического диспансера) был гениально краток: «У нас нет лицензии на оказание такого рода услуг».

* * *

Лежал в психушке. В первый день, когда пришел, сразу лег на койку и начал дремать. После приходит какой-то псих, упрется рукой в стену справа от меня, над моей тумбочкой, чуть ли не надо мной начинает считать: «21, 22, 23...». Ну мне даже как-то страшновато стало с закрытыми глазами лежать, вдруг что-нибудь сделает. Ну успокаивается, так думаю.

На следующий день то же самое – упрется в стенку и начинает считать.

Еще на следующий день я узрел, что там висит календарь и он считал дни до выписки, а мужик вовсе не псих.

* * *

Работаю в психоневрологическом интернате и там же я услышала самый необычный комплимент. Один из больных мне сказал: «А знаете, мои голоса вас хвалят, сказали, что вы хорошая и красивая!».

* * *

Добрый день. Немного предыстории... Мне нужно было заново проходить мед. комиссию для документов на хранение и использование охотничьего оружия.

Итак. Всех врачей прошел, настала очередь психиатра... Захожу в кабинет, сидит мужчина лет 45–50, далее диалог:

- Оружие значит... так?
- Да, все верно (улыбаюсь).
- Жалобы есть?

И тут меня дернуло вспомнить шутку одну...

– (Стараясь сохранить серьезное выражение лица) Да... я все еще умножаю доллар на 30...

– (Смотрит на меня внимательно) Хм... а я думал, я один такой... (ставит печать, что все ок) Ну, тут нам даже главврач не поможет, боюсь к нему идти, уволит еще... Следующий!

* * *

История, переходящая в анекдот. Со слов знакомого, работающего с неадекватными людьми (психиатром). Диалог с пациенткой.

Доктор:

- А почему вы не купите себе сотовый телефон?

Пациентка:

- А вы думаете, мне приятно, когда женский голос говорит мне, что мой муж недоступен!

* * *

Проходил медкомиссию. Захожу к психиатру и с порога говорю: «Поставьте штамп, я не дурак».

Так он с улыбкой в ответ: «Сколько будет два плюс два умноженное на два?». Ну меня и дернуло: «Это смотря в какой системе исчисления». Не шутите с психиатрами, я ему 15 минут объяснял, что программист и шизофреник – это разные вещи...

* * *

Папа рассказал. Был он в молодости фельдшером, какое-то время работал на скорой помощи в психиатрической бригаде. Как-то поступил вызов – у пенсионера-чекиста обострение шизофрении с паранойей. А этого дедушку в городе знали: не первый раз, а он, несмотря на пожилой возраст, со своим джиу-джитсу наряд рядком складывал, когда по его душу являлись. Его по жизни двумя бригадами забирали: психиатры для него, собственно, и противошо-

ковая полицию откачивать. А тут полицейские заняты – случилось что-то. Ну, папа предложил сыграть на боевом опыте старого бойца невидимого фронта. Сходил на главпочтамт, выпросил коричневый конверт, попросил, чтобы на ленте для телеграмм отпечатали «Вы должны срочно явиться в управление...» и т. д. Сургучом покапал, 20 копеек гербом оттиснул, весь антураж...

Приехал, халат снял. Открывает дочь или невестка:

– Папа заперся, никого не пускает...

– Попробую его вежливо.

Стучится в дверь.

– Николай Матвеевич?

– Да?

– Вам пакет.

– Откуда?

– Ну что за глупые вопросы... Поставьте подпись, число и время.

Дверь открывается, рука забирает конверт, через минуту возвращает, подписанный ЧЕРНИЛАМИ (ПЕРОМ): ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ПОДПИСЬ, ДАТА, ВРЕМЯ.

Папа:

– Машина ждет вас у подъезда.

Тот вышел в кожанке, в костюме-тройке, в белой рубашке, причесанный, надушенный, с папкой.

– Почему скорая помощь?

– А вы хотели черный лимузин с мигалкой?

– Молодец, чекист, соображаешь.

Словом, пока дед сообразил, что как, его уже прикрутили к сидению. А тот восхищался, как его профессионально взяли. Папа потом благодарность получил от начальства за профессионализм и изобретательность.

* * *

Как-то на медкомиссии проходил психиатра. Зашел в кабинет, сел. А она с подругой по телефону треплется про какую-то откровенную чушь.

Конфеты, колготы, короче, слушал я полчаса ровно (на часы каждую минуту смотрел, еще же кучу врачей пройти надо).

Бесило это меня не по-детски, но я таки сдержался, ничего не сказал. Через полчаса она положила трубку, поставила штамп «годен», сказала «следующего позовите» и набрала номер...

«А что, интересная методика», – подумал я...

* * *

Психотерапия – великая наука, недавно сам в этом убедился.

Есть у меня хорошая знакомая-психотерапевт. Вот однажды зашли с ней в супермаркет. Стоим с тележкой в кассу, вдруг перед самым нашим носом обходит нас злобная тетка лет сорока, без тележки, но с полной охапкой товаров, и сыпает это все перед кассиршей. У тетки глаза навывкате, она явно готова к любому скандалу...

Я набрал побольше воздуха, чтобы все ей объяснить и, возможно, матом, но моя спутница-психотерапевт остановила меня, взяв под локоток. Она тихо и грустно сказала наглой тетеньке...

– Ну ничего-ничего, не переживайте, покупайте перед нами... Пусть хоть здесь вы будете первой...

Тетка так была ошарашена, перед ней пронеслась вся ее никчемная, наглая жизнь, в которой первой она бывает только в магазинной очереди...

...Когда мы выходили из магазина, то видели, как «наша» тетка стоит у стеночки и горько плачет... на что моя спутница мне тихонько сказала...

– Ну слава богу, получилось, я уж боялась, не зарыдает. Теперь ее ждут перемены!

* * *

Психбольница:

– Доктор, а вы тоже оттуда?

– Оттуда – это откуда?

– Ну откуда же еще, доктор?! Конечно же, из прошлого!

– А с чего вы решили, что я из прошлого?

– Ну... понимаете, по одежде... Старомодная она у вас...

И вот тут стало обидно.

* * *

Выехали по вызову. Парень 20 лет избивал себя железной линейкой, крови было много и синяков тоже. Замечаю, что возле рта раны какие-то другие. Спрашиваю:

– Это что?

– Это я кактус съел.

– Зачем?

– А он меня смущал.

* * *

Работаю психиатром на скорой. Дают нам вызов, беру в диспетчерской карточку, читаю и начинаю тихо сползать по стенке.

Повод к вызову: вьет гнезда.

* * *

Психиатрическая бригада однажды приехала на вызов: пожилой мужчина внезапно перестал говорить, вместо этого он все время издавал непонятные звуки вроде «ы-ы-ы». После осмотра психиатры решили, что это не связано с психиатрической патологией, и вызвали в помощь невропатологов. Они тоже не поставили диагноз. Врач, вызванный в помощь, вправил вывих нижней челюсти, после чего больной сказал, что просто он неудачно зевнул.

* * *

Надпись на машине психбольницы:

«Назвался груздем – полезай в кузов!».

Однажды на психиатрии

Учился у нас в группе Юра Р., гораздо старше нас. В учебе был хиловат, но организаторские способности имел дай бог. Все конспектировал, абсолютно все. И лекции, и семинары. Буквенно. При этом косил под отличника-зубрилу, так преподавателей ел глазами. И был большой профсоюзный деятель. Очень хотел в партию, но его почему-то не принимали.

Однажды на психиатрии преподаватель наш, очаровательный Василь Василич К., душка немислимый, но сильно трехнутый на голову, как большинство психиатров, привел нам очередного пациента, амбулаторного, с параноидальным бредом изобретательства. Вот, говорит пациенту, у вас есть 50 минут, изложите свои идеи. А сам сел где-то сзади. Пациент, солидный мужик, в галстуке, раскрыл какие-то папки, бумаги и понес.

Изобретений было два – игра «Парабола» (полный атас, об этом надо рассказывать отдельно) и решение продовольственной программы для СССР. Суть второго изобретения была в том, что автор открыл вот такую формулу: чтобы все было чики-пики, на каждого жителя СССР необходимо иметь полкоровы, 2/3 овцы, 1 козу, два гуся и пять кур. Вначале лектор рассказывал о том, какая это чудесная формула, как он до нее допер, а потом перешел к описанию того рая, который настанет в стране после реализации этой волшебной формулы.

В разгар занятия вдруг является опоздавший Юра Р. Долго извиняется, расшаркивается, потом, как всегда, садится в первом ряду, вынимает свои обычные скоросшиватели, ручки, альбомы и начинает неистово конспектировать. Потом соображает, что это лекция не по психиатрии. Лекцию, видимо, заменили какой-то райкомовской пропагандистской акцией. И перед ним какой-то крупный партийный босс с огромными возможностями в масштабах целой страны. Тут Юра начинает строчить с удвоенной энергией. Пациент, глядя на Юру, вообще обалдел от такого внимания, наддал еще сильнее, вытащил графики с какими-то фиолетовыми косинусами, постановлениями ЦК и таблицами яйценоскости. Юра ахает, кивает, всем видом изображая понимание и одобрение. Чем дальше, тем больше. Это все нарастает, нарастает, вдруг больной заулыбался и говорит (показывая на Юру):

– Вот с такой молодежью мы и решим проблему. Главное – вооружить ее этой передовой теорией и тех, кто понял, смело двигать на руководящие партийные и государственные посты.

Юрик чуть не брякнулся под стол от избытка чувств. Он уже видел себя как минимум секретарем райкома по идеологии. И даже потянул руку вверх с целью уточнить, как они будут реализовывать эту величественную программу в СССР. Хотя, если бы он лучше учил психиатрию, он знал бы, что изложение параноидального бреда очень трудно прервать. Говорят, что безоблачного счастья не бывает. Неправда. Я видел истинно счастливого человека. И тут, как грязным сапогом в ванильное суфле, с заднего ряда вылез Василь Василич...

* * *

Юноша с эмоционально-волевым дефектом, при котором сложно себя заставить что-либо делать, рассказывает врачу: «Представляете, доктор? Показываю деду втэковскую справку и говорю: смотри, дед, русским языком написано: „нетрудоспособен“, а ты, негодяй, меня огород заставляешь копать?!».

* * *

Больная приступообразной шизофренией работала по приему платежей за электричество. Во время обострений стыдила должников: «Я больна шизофренией, состою на учете в диспансере, инвалид 3 группы. А за электричество вовремя плачу».

* * *

На приеме – молодой олигофрен с мамой. Олигофрен чуть не плачет: «Доктор, я ведь дурак, обидно. Обзывают все». Психиатр утешил: «Все в какой-то степени дураки. Способности у людей разные. Я тоже не академик и даже не профессор, а только кандидат». При Сталине вообще говорили: «Вот доктор наук – это величина, а кандидатов до Москвы не перевешаешь». Олигофрен повеселел.

* * *

На приеме – авторитетный посетитель в сопровождении «быкообразных» сопровождающих. Слышит «голоса» на фоне абстиненции. Так как еще не «белочка», то какая-то критика есть. Не против госпитализации, но требует условий: «Чтоб палата была, как СВ в поезде». Родственник (племянник) реагирует: «Дядя, не дури. Киллер дешевле стоит».

Голос совести

Больная шизофренией присвоила находку – кошелек с небольшой суммой денег, который нашла под скамейкой в парке. Во время следующей прогулки услышала «голос» порицающего и угрожающего характера. С испугу прибежала в ПНД и попросила вызвать милицию. Психиатр сказал: «Сами вызывайте кого хотите». Потом звонили из милиции и говорили: «Она нас достала – ходит и ходит, требует оформить явку с повинной. Лечить лучше надо!».

* * *

Молодой человек не хотел идти в армию. И решил откосить по «дурке». Родственники нашли психиатра, который к тому же должен сидеть в медкомиссии. Психиатр запросил взятку в 2 тыс. \$.

Парень собрал деньги и стал ждать звонка. Психиатр звонит и просит прийти вечером с деньгами на кладбище и ждать его у входа.

Парень приходит, ждет, вдруг с ближайшего дерева в леопардовой шкуре спускается психиатр, берет деньги, говорит: «Приходи завтра на медкомиссию», – и опять залазит на дерево. Парень воспринимает это вполне спокойно, мол, «ну, мужик с психами работает и сам, наверно, тронулся».

Утром приходит в военкомат, проходит медкомиссию, доходит до стола с психиатром. Психиатр формально его осматривает и говорит: «Здоров. Следующий». Парня злость взяла. И деньги отдал, и в армию идти. И он прямо там поднял скандал. Он начал орать: «Вы жалкий взяточник. Да к тому же и жулик. Я же вам деньги заплатил».

В кабинете установилась зловещая тишина. Дело запахло статьей УК. Психиатр невозмутимо заявляет: «Что вы несете, ничего вы мне не давали». Парень: «А вчера кто из моих рук 2 штуки баксов получил?». Психиатр: «Где?». Парень: «Как где?». «У входа на кладбище. ВЫ

СПУСТИЛИСЬ С ДЕРЕВА В ЛЕОПАРДОВОЙ ШКУРЕ, ЗАБРАЛИ ДЕНЬГИ И ЗАЛЕЗЛИ ОБРАТНО НА ДЕРЕВО!!!».

Психиатр: «Опаньки. Извините, коллеги, сразу не распознал. Это, оказывается, мой клиент». Коллеги скучнеют, сенсации не получилось. Это просто очередной псих. Психиатр: «Молодой человек. Прошу вас завтра прийти ко мне на прием».

До парня наконец начинает медленно доходить суть произошедшего, и он быстро сваливает с медкабинета...

История о будущем психиатре

В мединституте учился в нашей группе парень, который еще на втором курсе нацелился в психиатры и к цели своей шел решительно. А именно: посещал различные конференции и семинары, а также СНО на кафедре и, особенно не наглея, забивал на все, что к психиатрии не относится. Соответственно, и характер у него постепенно менялся в сторону глубокой профессиональной деформации. В том числе появилось некое созерцательное спокойствие в сочетании с глубоким знанием человеческой сущности.

Так вот, сидим мы как-то группой, треплемся о всякой всячине. В том числе зашел разговор об особо буйных пьянках с привлечением милиции для усмирения. Юноши, отчаянно привирая, хвастались своими подвигами, прозрачно намекая на то, как лихо они могут сделать занюханых стражей порядка, отстоять свое гражданское право не снимать носки в вытрезвителе и т. п. Будущий психиатр, вяло улыбаясь, разглядывал нас с полупрофессиональным интересом. И тут единственная среди нас замужня барышня (такая... курочка в очках), вспыхнув, нервно зачестила, что милиция устраивает беспредел, хватая людей прямо на улице, и ее мужа тоже забрали-задержали-обесчестили, и ах, какие были проблемы! Все в легком шоке переглянулись, ибо муж данной барышни больше всего напоминал хомьяка-переростка и помимо незначительного интеллекта отличался только тем, что с дивана его в голодный год тазиком пельмешек не сманишь.

Группа, нехорошо оживившись, стала допытываться, чего же такого сделал муж, что его в отделение забрали? Барышня, красная, потная и взъерошенная, наотрез отказывалась признаваться, истерически вскрикивая что-то несвязное о диких проблемах, знакомых в высших эшелонах власти, а то бы ужас что. Постепенно все обескураженно затихли, поскольку создавалось четкое ощущение, что мужика замели с пакетом наркоты или малолетней проституткой и все действительно ОЧЕНЬ серьезно. Кое-кто начал робко успокаивать нервную супругу арестанта в том смысле, что от сумы да от тюрьмы и вроде как амнистию обещали... Будущий психиатр меланхолично нас успокоил из своего угла: «Да за что этого забирать? Писал, поди, в подъезде...». «Ну, не в подъезде...» – возмутилась барышня и быстренько заткнулась в общем хохоте.

Удиви меня

Во время службы мы раз в год проходили медицинскую комиссию. Стандартный набор врачей, в принципе делалось все «для галочки», лишь бы не стал жаловаться на здоровье. Но был у нас психиатр, в годах уже дядька, тот любил устроить осмотр «по полной программе». Особенно он любил «затягивать» молодежь – то таблицу умножения спрашивает, то столицы стран, то еще что-то в этом роде. И вроде бы вопросы несложные, но задает он их быстро, в свойственной манере психиатру, и только стоит где-то запнуться – пиши пропало, «дурка» обеспечена.

Был у меня коллега по имени Роман, вел он себя так, что можно было подумать, что у него действительно с психикой не все в порядке. Но лично мне казалось, что он скорее прикалывался, чем был шизиком. Хотя между собой мы его называли Ромка-бешеный.

Так вот, однажды пришел Ромка к этому психиатру на проверку. Тот в это время читал газету и говорит Роме: «Удиви меня». Ромка недолго думая подпалил ему газету – долго бегал с криками по кабинету психиатр (видно, точно удивил). После таких вопросов и поведения думай потом, кто больше «свихнутый» – психиатр или его пациенты...

А за Ромку долго потом начальство бегало... (работником он был хорошим, вот только подурачиться любил).

* * *

Собирается коллекция «видений» пациентов с белой горячкой.

1. Пациент видел медвежат, которые на него с потолка льют суп.
2. Вокруг пациента, лежащего на койке, ездили велосипедисты.
3. Увидел сатану, тот ходил по палатам, распределял, кого в ад, кого в рай. «А тебя куда распределил?» – спросили его. «А про меня еще не решили».
4. Пациент «увидел» телевизор на стене. Когда его спросили, что там идет, сказал, что футбол передают.
5. Пациент слышал голоса, которые его ругали, говорили, что из-за его пьянки дети остались без зимней одежды, семья голодает, от него уходит жена. На фоне этих громких голосов были другие, тихие, они говорили, что он хороший, только слабохарактерный. «Это был голос совести», – сказал коллега-терапевт.
6. Больной слышал из стакана голос маленького медвежонка, который смеялся над ним.
7. Пациент видел лизунов, которые сжимаются и разжимаются, они повсюду, все про них знают, их бабки боятся.
8. Больной слышал голоса из-за двери, которые звали его выпить с ними. Когда он брал стакан и выбежал за дверь, тот же голос говорил: «Ага, привык пить на халяву».
9. Пациент утверждал, что он «брат таракана».
10. Пациент сидел на кровати расстроенный, ни с кем не разговаривал. На вопрос психиатра, что случилось, ответил, что обиделся. К нему пришел таракан, сказал, что сходит и сейчас принесет ему пельмени, уполз и не возвращается. Обманул, короче.
11. К больному по веревке на 5 этаж залезла бывшая жена, стояла у него около кровати и читала ему мораль, что пить вредно.
12. Пациент в отделении рвал подушки, говоря, что в них мыши.

Дети психиатров

Как-то я сидел в ординаторской платного отделения, там же беседовали две психиатрини, одна помоложе, вторая постарше. Та, что помоложе, рассказывала: «Начались у моей дочки подростковые закидоны. Я ей принесла таблеток, на, говорю, доченька, очень хорошие витаминки для волос. Она их взяла, попила несколько дней. Потом как-то говорит мне: „Мама, мне думать стало очень трудно“. Ладно, думаю, нужно снизить дозировочку». Я не сдержался, оторвался от ведения медицинской документации, говорю им: «Хорошо, что моя мама не психиатр». Они обе сильно обиделись. Жена долго потом вспоминала эту историю. Хорошо, что наши мамы не психиатры.

Замысловатый жребий

Собрались как-то молодые психиатры, придумали себе развлечение: написали название препаратов на бумажках, положили бумажки в шапку, по очереди тянули бумажки и принимали по таблеточке, кому что выпало (благо сейф для сильнодействующих рядом). Потом рассказывали друг другу, как действовал препарат и что с ними было.

О вреде назначения нескольких препаратов пациентам

На перевязки долгое время ходил один больной из инфекционного отделения с заболеванием сосудов нижних конечностей. На ноге (второй уже не было) открывались язвы, мы их долго залечивали. Когда он пришел перевязываться очередной раз, бинты местами были красивого сине-зеленого цвета. «Какой Кошмар, синегнойная палочка», – подумал я. Только такой радости нам еще не доставало. К лечению подошли ответственно – взяли гной на посев, выделили микроорганизм, проверили его на чувствительность к антибиотикам. Назначили те препараты, которые лучше уничтожали эту синегнойную палочку, причем по схеме, два антибиотика одновременно. Один препарат в отделении был, другого не было, я написал в назначениях замену этого препарата. Психиатр внимательно ознакомилась с назначениями и сказала: «А вот этого-то препарата в отделении нет?» – «Евдокия Николаевна, посмотрите, я же написал, если нет, то заменить на этот препарат». «Понятно!» – сказала Евдокия Николаевна и отложила историю болезни в сторону. Что-то тревожило ее. Она снова взяла историю, перечитала мою запись и сказала: «Константин Викторович, но ведь этого препарата в отделении нет?» – «Евдокия Николаевна, посмотрите внимательно, я вот здесь подписал, что, если его нет, колоть вот этот препарат!» – «Понятно», – сказала Евдокия Николаевна. Я продолжал делать запись в какой-то истории болезни. «А если этого препарата не будет, что нам делать?» – «Я же написал, тогда колем другой». Позвали старшую медсестру. «Наталья Викторовна, а такой препарат у нас есть?» – «Нет» – «А что нам делать?» – «Позвоните в аптеку, закажите, а пока ставьте вот этот, написан строчкой ниже». Позвонили в аптеку. «А у них его тоже нет!» – «Колите пока этот». Я дописывал последнюю историю болезни, краем глаза увидел, что Евдокия Николаевна снова взяла ТУ ИСТОРИЮ и стала перечитывать. Взгляд ее медленно приближался к графе «Назначения врача». «Ходу!» – подумал я и выскочил из отделения, на ходу одевая пуховик. Придя к себе в кабинет, я настроился было вылезть в Интернет, меня опередил телефонный звонок. Звонила Евдокия Николаевна. «Я дочитала назначения, но препарата-то этого у нас нет?» – «Евдокия Николаевна, позвоните в аптеку и решите вопрос с ними», – ответил я, думая: «Пусть она аптеке мозги выносит, а там уже рабочий день закончится». Однако через три минуты снова зазвонил телефон. «Константин Викторович, чувствую, я вас уже достала, но у меня к вам два вопроса. Вы там препарат написали, его в аптеке нет, что делать будем?» – «Назначаем другой, написан строчкой ниже». «Понятно, а еще другой вопрос, нам одно предложение в вашей записи не понравилась, про лечение инфекционистом, можно мы его замажем?» – «Евдокия Николаевна, можно, замажьте, можете вообще вырвать всю мою запись из истории, разорвать и выбросить ее в корзину».

Вообще-то Евдокия Николаевна очень толковый не только психиатр, но и врач, просто что-то на нее в тот день нашло.

(Все диалоги сильно сокращены, количество диалогов уменьшено с сохранением сути и содержания бесед.)

Хирургической патологии не выявлено

То же самое инфекционное отделение терроризировало меня звонками в конце рабочего дня, каждый раз в 15:30 (рабочий день у нас до 15:45). «Доктор, придите, посмотрите, тут у больного ноги мокнут» – «До завтра не доживет?» – «А вдруг нет?». Идти в другой корпус, правда недалеко, метров триста. Прихожу, смотрю. Ноги как ноги. Делаю запись в истории болезни: «Хирургической патологии не выявлено». На следующий день звонок в это же время: «Доктор, придите, посмотрите, тут у больной рука пухнет! Боюсь, до завтра не доживет». Прихожу, смотрю, рука как рука. Пациентка очень полная и руки толстые. Делаю запись в истории болезни: «Хирургической патологии не выявлено». На третий день снова звонок в это же время. «Доктор, придите, посмотрите, тут у больного язык сохнет! Вдруг до завтра не доживет!». Я уже не выдержал: «Доктор, должна же быть у нас какая-нибудь смертность! Видимо, этот больной у вас умрет. Не пойду. Пусть до завтра сохнет!». На следующий день утром смотрю больного. Язык как язык. Делаю запись в истории болезни: «Хирургической патологии не выявлено».

В морг без ЭКГ не берут

Умирала в отделении старенькая бабушка лет 80, психиатр развила бурную деятельность, требовала, чтобы бабушке срочно сняли электрокардиограмму: «А то вдруг в морг без ЭКГ не берут!». В другом подобном случае требовала, чтобы срочно пришел психолог: «Чтобы больной умирать было легче».

Чулков

Наступила осень, и с наступлением холодов в больницу потянулись бомжи. Обмороженные, ободранные, со всевозможными отравлениями и болезнями, вшами, блохами и прочими домашними животными они шли в приемный покой и оформлялись там с диагнозом «алкогольное слабоумие». В их числе прибыл и бомж Чулков. Чулков не был бомжом в чистом смысле этого слова. У него были родственники, где-то в городе жил сын, было какое-то жилье, однако Чулков предпочитал свободную жизнь и бомжовскую вольницу. Летом он обходил помойки, собирая бутылки, цветмет и прочие разные полезные предметы, зимой подлечивал свое здоровье к новому трудовому сезону. В ноябре он поступил с жутким отморожением нижних конечностей (уснул пьяный на снегу). Кожа с ног местами слезла совсем, у обычного человека пришлось бы ампутировать ноги, но на Чулкове все заживало как на собаке. По какому-то поводу его перевели в другое отделение, там талант Чулкова развернулся вовсю. Скооперировавшись с другим коллегой по цеху, они по любому поводу начинали качать права, оба бомжа орали: «Немедленно позовите к нам замглаврача, нам на обед положили маленькие котлеты, нас недокармливают, мы напишем заявление в прокуратуру!». Как-то я пришел в очередной раз смотреть его раны, они великолепно заживали. Окно (отделение на первом этаже) почему-то было открыто, в палате было холодно, градусов десять. Чулков спал на кровати, с головой завернувшись в одеяло. На столе лежали бумажки, из интереса я посмотрел на верхнюю из них. Там было написано рукой Чулкова: «В конце концов компанию в печати можно повести так, что еще больше могут быть затронуты религиозные чувства верующих. Также из последующей разницы мы придаем особое политическое значение...». «Под шизофреника косит, что ли?» – заинтересовался я. Под этим листком лежал второй. «Серя, братуха, загибаюсь, неси чай и курево, я те дам цикла. Напиши, скока нада таблеток», – написано на нем

той же рукой. «Понятно, – подумал я, – Чулков наладил бартер циклодола от больных отделения к наркоторговцам. Передает через окно, ради этого мерзнет, хотя... Чулкову не привыкать. Получает сигареты и чай для чефира. Этот нигде не пропадет». Выйдя в коридор, увидел палатных медсестер, они сидели со скучным выражением лица. «Девчонки, Чулков у вас циклодол на сигареты и чай меняет, смотрите за ним». Выражение лиц не изменилось. «Тоже мне, удивил», – читалось по глазам. «Идите, окно ему закройте, он через окно все передает». Выражение несколько поменялось. «Блин, достал!» – было написано на лицах теток. Я подошел к завотделению: «У вас Чулков циклодол на чай и сигареты меняет через окно» – «О!» – сказала завотделения, артистично имитируя слабоумие. Однако дала команду медсестрам, одна подняла свое седалище, закрыла окно, а с ним один из каналов поставки Чулкову. Видя все это, я махнул рукой и ушел к себе.

Через пару недель Чулкова перевели обратно в свое отделение. Лечащий врач начала хлопотать (зачем-то), оформляя ему инвалидность и пенсию по инвалидности. Противник я оформления подобным субъектам пенсии, есть много других, кому нужна инвалидность, каким-нибудь бабушкам, которые отпахали всю жизнь и вырастили своих детей. Но бабушкам почему-то не дают, дают Чулковым, или вот еще наркоман был один лет 20. Он нигде не учился никогда и не работал, укололся как-то и присел на корточки, просидел так всю ночь, а утром отнялась у него нога – произошло сдавление бедренного нерва. Инвалидность быстро оформили, будет на что колоться. Он еще на маму свою на следующий день орал, почему она его с корточек не подняла. Не пойдет таким пенсия на пользу, ой не пойдет!

Вдруг у меня и справочка имеется

Как-то я возвращался домой с работы, на остановке «Психиатрическая больница» зашел в автобус маршрутного такси. Вместе со мной зашли несколько наших сотрудников, какие-то другие люди. Я стал проходить к свободному сиденью, вдруг меня толкнула какая-то женщина лет 40. «Что это вы своим рюкзаком размахиваете?» – закричала она, толкая меня руками. Рюкзак я держал достаточно далеко от нее, что женщине не понравилось, не знаю. «Женщина, а вы откуда знаете, что меня можно толкать, – осенило меня, – вы же не знаете, вдруг у меня и справка есть!». Женщина перестала кричать, отодвинулась подальше. «Вот вы не знаете, а вдруг я прыгну сейчас и укушу вас за горло, и мне потом ничего за это не будет!» – несло меня. Это было вдохновение! «Ну хватит, перестаньте!» – залепетала женщина, отодвигаясь подальше. Всю остальную дорогу она ехала молча, периодически поглядывая на меня. Наверное, хорошо все-таки быть сумасшедшим, знакомые люди с вами обычно вежливы, на всякий случай. А незнакомым можно намекнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.